

Дую Вэнь ушел, и Доу Шишань вновь погрузился в мысли о предстоящем экзамене. Его охватило легкое волнение и едва уловимое предвкушение, словно он вернулся в беззаботные школьные годы своей прошлой жизни. Поймав себя на этой мысли, Доу Шишань ощутил глубокую тоску: в прошлой жизни, прожив более двадцати лет, он даже руки девушки не держал, а в этой — тем более, разве что другие будут пользоваться им! Пока его мысли уносились к далеким звездам, за дверью послышались разнокалиберные шаги. И гадать не нужно: мелкий братец привел родителей.

Он часто задавался вопросом, неужели у его родителей так много свободного времени, что они прибегают по первому зову? Разве им не нужно зарабатывать на жизнь? Хотя, в детских книжках упоминалось о государственных пособиях на детей. Позже он узнал, что на планете Надежда Центр защиты несовершеннолетних и Служба новорожденных выделяют каждой семье средства на содержание ребенка с рождения до совершеннолетия. В эту эпоху поощрялась рождаемость, в отличие от Земли с ее миллиардами людей, где пропагандировали ограничение деторождения. Если бы он жил в ту эпоху, не оказался бы он брошенным в приюте? К счастью, он переродился здесь, обрел новую семью и тепло, которого был лишен в прошлой жизни. Конечно, семья Доу, имея двух несовершеннолетних, получала больше пособий, но для такого известного в галактических рейтингах человека, как Доу Ху, это было излишне. Тем более что способности О Юя к магии дерева под присмотром Доу Ху достигли начального уровня высшей ступени, позволяя выращивать редкие целебные растения, которые всегда были нарасхват. Должен признать, наш Доу явно переоценивал ситуацию.

Первым в комнату ворвался прыгающий Доу Вэнь, а следом за ним — его родители. Увидев их в пижамах, Доу Шишань лишился дара речи. Неужели это стоило того? Ответ был очевиден: стоило! О Юй подошел к кровати, осторожно взял сына на руки и игриво произнес: Ну же, кроха, скажи что-нибудь матери. Это прозвучало так, будто он говорил: Эй, девица, улыбнись-ка господину. Доу Шишань почувствовал, что его собственный, обычно такой мягкий родитель, решил над ним подшутить.

Доу Ху, наблюдая за супругом, который с нетерпением прижимал к себе младшего сына, похожего на него как две капли воды, лишь беспомощно и с нежностью улыбнулся. Маленький Доу Вэнь рядом с ними явно ревновал: ведь это он первым обнаружил дар брата, так почему тот не заговорил с ним? Он горько пожалел, что перед приходом родителей не успел научить брата слову брат. Доу Ху, заметив исходящую от старшего сына ауру недовольства, лишь еще печальнее улыбнулся, но это было приятное время.

Хотя Доу Шишань мысленно ворчал, он быстро окинул всех взглядом, пытаясь понять реакцию семьи. К его облегчению, никто не выглядел озадаченным, только радостным. Доу Шишань боялся, что его ранняя речь вызовет подозрения, но, видимо, он зря переживал. Похоже, дети в эту эпоху начинают говорить очень рано — гены и интеллект здесь на высоте. Он не знал, что в глазах родных все объяснялось просто: их малыш обладает сильной духовной энергией, он с рождения не такой, как все, послушный и сообразительный. А разве дети других могут сравниться с их сокровищем? Нет! Даже рассудительный Доу Ху, проконсультировавшись с Линкеном, получил ответ, что дело в духовной энергии, и успокоился. Кстати, каков же уровень духовной энергии у Доу Шишаня? Его до сих пор не удалось измерить.

Успокоившись, Доу Шишань в отличном настроении сладко ответил: Матушка. Услышав мягкий голос сына, О Юй не смог сдержать эмоций. Хотя старший сын звал его так уже много

лет, голос младшего наполнил его сердце невероятным удовлетворением.

Доу Ху и Доу Вэнь, стоявшие в стороне, смотрели на младшего с нескрываемой мольбой в глазах. О Юй, довольный собой, недобро усмехнулся и решил помочь им: Милый, скажи отец и брат, иначе они расстроятся.

Доу Шишань почувствовал, как по спине пробежал холодок под взглядами огромного, статного мужчины и семнадцатилетнего парня — да, вы не ослышались, девятилетний Доу Вэнь уже вымахал до метра семидесяти восьми, гены действительно были мощными.

Ему пришлось снова произнести эту досадную, нежную фразу: Отец... брат.

Несмотря на то, что Доу Шишань противился мысли о том, что этот мальчишка — его брат, он не мог отрицать кровное родство и не хотел видеть разочарование на лицах близких. Он чувствовал, как окончательно тонет в тепле этого дома, обретая покой для своей странствующей души.

Получив желаемое, Доу Ху и Доу Вэнь, казалось, обрели абсолютное счастье.

В этот момент личный терминал О Юя зазвонил. Хозяин, у вас входящий видеовызов, принять? О Юй на мгновение замер, а затем нажал кнопку. На проекции появился дядя Дай Ли.

Сяо Юй, сегодня день рождения отца, вечером будет банкет, ты же знаешь, сколько людей придет. Приезжайте пораньше, посидим узким кругом. Дядя посмотрел на семью в пижамах и, опасаясь, что они опоздают из-за своей нерасторопности — ведь дед так любил этого младшего сына, — добавил: Обязательно будьте до полудня.

После недолгого разговора связь прервалась. Чтобы успеть, супруги бросились приводить себя в порядок. Энергичный Доу Вэнь, который всегда вставал рано, вызвался помогать брату, что на практике означало: робот выполнял работу, а он лишь раздавал команды. Доу Шишань чувствовал, что его личное пространство грубо нарушается.

Вскоре Доу Шишань, одетый роботом в нежно-розовый наряд, сидел на кровати, похожий на маленькое пирожное. Каждый раз, глядя на свои вещи, он лишь молча поражался вкусу своего родителя. Заметив горящие глаза брата, он решил проверить, сможет ли самостоятельно стоять.

Брат, — позвал он, решив, что ради будущего — чтобы его не таскали на руках — можно и уступить. Настоящий мужчина должен уметь проявлять гибкость!

Услышав зов, Доу Вэнь вышел из оцепенения. Какой молодец, брат здесь! Он был готов расплыться в улыбке до ушей. Эй, придержи лицо, красавчик!

Поддержи, я хочу пройтись, — четко выразил свою мысль Доу Шишань, мысленно отмахиваясь от назойливости брата.

Доу Вэнь понял его. Брат хочет ходить? Но удержат ли его ножки? А вдруг он упадет, и родители устроят ему воспитательную порчу? От одной этой мысли Доу Вэнь бросило в дрожь. Он было хотел отказаться, но, увидев, как брат старательно упирается попкой, пытаясь встать, растаял. Не теряя времени, он подстраховал малыша руками.

Доу Шишань, не дождавшись ответа, понял, что брат снова витает в облаках. Ненадежный тип, придется все делать самому! Он решил встать самостоятельно — в конце концов, он на кровати, падать не больно.

Он хотел сделать это грациозно, но физические ограничения заставили выбрать самый простой способ. Встав, он изо всех сил старался не шататься. Он почувствовал, что ноги стали гораздо крепче, чем в прошлые разы, и в этот раз он устоял, не рухнув обратно.

Уверенно сделав первый шаг, он понял, что открывает новую главу своей жизни. Шаг, второй... с каждым разом все увереннее, пока не почувствовал усталость.

Тем временем супруги Доу достали подарки. О Юй приготовил редкие плоды Юй Гань, которые он долго выращивал — они замедляли старение и усиливали способности, но были крайне капризны к температуре. Доу Ху припас какой-то древний артефакт — старики любят коллекционировать такие вещи. Сложив подарки в пространственный накопитель, они принялись выбирать наряды.

Доу Ху, утопая в море одежды, думал о том, не разорится ли он из-за шопинга супруга. Конечно, нет, но он чувствовал, что тратить столько кредитов на мучения — это перебор.

Милый, выбери что-нибудь быстрее, а то опоздаем. Тебе все идет, — сказал он, ткнув пальцем в случайную вещь.

О Юй, осознав, что время поджигает, посмотрел на выбор супруга и согласился: неплохо, берем.

Они провозились до полудня и поспешили к выходу. Уже у самого аэрокара О Юй вдруг почувствовал, что о чем-то забыл.

Доу Ху остановился: Почему не идешь?

Кажется, мы забыли что-то очень важное, — ответил О Юй.

Доу Ху внезапно вспомнил про сыновей. Забыть детей — это ли не важно? Он горько усмехнулся: Кажется, мы оставили детей дома! О Юй широко раскрыл глаза. Он чуть не забыл

обоих малышей!

<http://bllate.org/book/21276/2156104>